

Совет управляющих

GOV/2023/43
4 сентября 2023 года

Русский
Язык оригинала: английский

Для служебного пользования

Пункт 7 (е) предварительной повестки дня
(GOV/2023/38, Add.1 и Add.2)

Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран

Доклад Генерального директора

A. Введение

1. Настоящий доклад Генерального директора посвящен осуществлению Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО^{1,2} в Исламской Республике Иран (Иране). В нем также рассматривается ход выполнения положений согласованного 4 марта 2023 года Генеральным директором и вице-президентом Ирана и руководителем Организации по атомной энергии Ирана (ОАЭИ) Его Превосходительством г-ном Мохаммадом Эслами совместного заявления³, касающегося выполнения Ираном Соглашения о гарантиях, урегулирования нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, и дополнительных мер по проверке и мониторингу.

B. Общие сведения

2. Всеобъемлющая оценка всей относящейся к гарантиям информации, имеющейся у Агентства, исключительно важна для того, чтобы убедиться в отсутствии признаков переключения заявленного ядерного материала с мирной ядерной деятельности, в отсутствии признаков незаявленного производства либо обработки ядерного материала на заявленных

¹ Соглашение между Ираном и Агентством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (INFCIRC/214), которое вступило в силу 15 мая 1974 года.

² Дополнительный протокол Ирана (INFCIRC/214/Add.1) был утвержден Советом управляющих 21 ноября 2003 года и подписан Ираном 18 декабря 2003 года. В период с декабря 2003 года по февраль 2006 года Иран осуществлял Дополнительный протокол на добровольной основе. 16 января 2016 года Иран в соответствии со статьей 17 (b) Дополнительного протокола начал применять Дополнительный протокол на временной основе. 23 февраля 2021 года Иран прекратил осуществлять свои связанные с ядерной деятельностью обязательства по СВПД, в том числе Дополнительный протокол (см. GOV/INF/2021/13).

³ GOV/2023/9, приложение.

установках или в местах нахождения вне установок (МВУ), а также в отсутствии признаков незаявленного ядерного материала и деятельности в государстве, имеющем соглашение о всеобъемлющих гарантиях⁴.

3. В результате проводимых Агентством оценок в 2019 году оно выявило в трех незаявленных местах нахождения в Иране ряд вопросов, относящихся к возможным незаявленным ядерному материалу и деятельности, связанной с ядерной сферой, и просило Иран дать ответы на эти вопросы в соответствии со статьей 69 Соглашения о гарантиях и статьей 4.d. Дополнительного протокола. Агентство также предоставило Ирану подробную информацию, на основании которой Агентство сформулировало свои просьбы о разъяснениях⁵.

4. В 2019 и 2020 годах Агентство обнаружило признаки присутствия ядерного материала в трех незаявленных местах нахождения в Иране — Туркузабаде (2019 год), Варамине (2020 год) и «Мариване» (2020 год) — и обратилось к Ирану за разъяснениями. Генеральный директор выразил глубокую озабоченность в связи с присутствием ядерного материала в этих незаявленных местах нахождения^{6, 7}.

5. К моменту проведения заседания Совета управляющих (Совет) в июне 2022 года Агентство все еще ожидало от Ирана объяснений⁸. Генеральный директор сообщил Совету, что до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия частиц ядерного материала в трех незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях⁹.

6. В своей резолюции от 8 июня 2022 года Совет, в частности, выразил «глубокую озабоченность в связи с тем, что вопросы в области гарантий, связанные с этими тремя незаявленными местами нахождения, остаются нерешенными, несмотря на многочисленные контакты между Агентством и Ираном, из-за недостаточного сотрудничества со стороны Ирана по существу проблемы»¹⁰.

7. В ноябре 2022 года Генеральный директор сообщил об отсутствии какого бы то ни было прогресса в области прояснения и урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям¹¹.

---

⁴ GOV/2020/15, пункт 2, GOV/2023/25, пункт 17.

⁵ GOV/2020/15, пункты 3 и 4; GOV/2020/30, пункты 3 и 4.

⁶ GOV/2021/52, пункты 2 и 14.

⁷ В мае 2022 года Агентство сообщило Ирану, что вопрос гарантий, касающийся еще одного места нахождения (Лавизан-Шиана) (GOV/2022/26, пункт 7), более не является нерешенным на данном этапе.

⁸ Оценки Агентства, относящиеся к каждому из этих трех мест нахождения, были представлены в документе GOV/2022/26, раздел D.

⁹ GOV/2022/26, пункт 36; GOV/2022/42, пункт 9.

¹⁰ GOV/2022/34, пункт 2 постановляющей части.

¹¹ GOV/2022/63, пункт 9.

8. В своей резолюции от 17 ноября 2022 года¹² Совет управляющих, в частности, постановил, что «для обеспечения проверки на предмет непереклочения ядерного материала представляется необходимым и срочным, чтобы Иран принял меры к выполнению своих правовых обязательств и, с целью прояснения всех нерешенных вопросов в области гарантий, незамедлительно предпринял следующие шаги:

- i) представил технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в трех незаявленных местах нахождения в Иране;
- ii) сообщил Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- iii) предоставил всю информацию, документацию и ответы, которые требуются Агентству для этой цели;
- iv) предоставил доступ к местам нахождения и материалу, которые требуются Агентству для этой цели, а также для взятия проб, если Агентство сочтет это целесообразным».

Совет также отметил, что «предоставление Ираном этой информации и доступа и последующая проверка со стороны МАГАТЭ согласно заключенному Ираном Соглашению о гарантиях в связи с ДНЯО имеют решающее значение для того, чтобы Секретариат смог сообщить об этих вопросах как о более не являющихся нерешенными и тем самым устранить необходимость в рассмотрении этих вопросов Советом и принятии мер в связи с ними».

9. Как сообщалось ранее, 4 марта 2023 года Генеральный директор провел с президентом Исламской Республики Иран Его Превосходительством Ибрахимом Раиси, вице-президентом Ирана и руководителем ОАЭИ Его Превосходительством Мохаммадом Эслами и министром иностранных дел Ирана Его Превосходительством Хосейном Амиром Абдоллахианом отдельные переговоры по вопросам, касающимся сотрудничества между Ираном и Агентством и, в частности, необходимости эффективного осуществления в Иране Соглашения о гарантиях в связи с ДНЯО¹³.

10. В ходе этих обсуждений Генеральный директор подчеркнул необходимость обеспечения того, чтобы эффективное сотрудничество и взаимодействие между Агентством и Ираном по осуществлению гарантий в полной мере соответствовали положениям Соглашения Ирана о гарантиях. Относительно нерешенных вопросов в области гарантий, связанных с тремя незаявленными местами нахождения в Иране, Генеральный директор подчеркнул, что пришло время предпринять конкретные шаги для их урегулирования. Генеральный директор указал на важность Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) и отметил положительное влияние направленной на его всестороннюю реализацию деятельности Агентства по проверке и мониторингу, которая была прервана 23 февраля 2021 года. Он вновь указал на то, что Агентство считает необходимым согласовать комплекс связанных с гарантиями мер по укреплению доверия, которые способствовали бы повышению осведомленности Агентства в том, что касается объемов производства и инвентарного количества центрифуг, роторов, сильфонов, тяжелой воды и концентрата урановой руды (КУР). Такое повышение осведомленности о деятельности Ирана в ядерной сфере и урегулирование нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, — необходимые условия для того, чтобы Агентство могло обеспечить надежную уверенность в мирном характере иранской ядерной программы.

---

¹² GOV/2022/70.

¹³ GOV/2023/9, раздел D.

11. Президент Раиси подтвердил готовность Исламской Республики Иран работать с Агентством в этом направлении. Иран осознает необходимость поддерживать постоянный диалог с Агентством, чтобы обеспечить устойчивый процесс, ведущий к благоприятному для всех результату. Министр иностранных дел Амир Абдоллахиан также выразил готовность работать с Агентством в целях выполнения обязательств Ирана по гарантиям и для скорейшего урегулирования нерешенных вопросов в области гарантий. После переговоров между Генеральным директором и вице-президентом Эслами было согласовано совместное заявление, касающееся выполнения Ираном Соглашения о гарантиях, урегулирования нерешенных вопросов, связанных с гарантиями, и дополнительных мер по проверке.

12. В совместном заявлении¹⁴ отмечалось, что в ходе встреч на высоком уровне стороны обсудили важность принятия мер для содействия расширению сотрудничества, чтобы ускорить надлежащим образом урегулирование нерешенных вопросов по гарантиям. Обе стороны также признали, что такое позитивное взаимодействие может проложить путь к достижению соглашения между государствами-участниками по более широкому кругу вопросов. ОАЭ и МАГАТЭ договорились о нижеследующем:

- взаимодействие между МАГАТЭ и Ираном будет осуществляться в духе сотрудничества и в полном соответствии с полномочиями МАГАТЭ и правами и обязательствами Исламской Республики Иран на основе Соглашения о всеобъемлющих гарантиях;
- что касается нерешенных вопросов по гарантиям в отношении трех мест нахождения, то Иран выразил готовность продолжить сотрудничество и предоставить дополнительную информацию и доступ для урегулирования нерешенных вопросов по гарантиям;
- Иран на добровольной основе позволит МАГАТЭ осуществлять дальнейшую соответствующую деятельность по проверке и мониторингу. Порядок будет согласован двумя сторонами в ходе технической встречи, которая вскоре состоится в Тегеране.

13. Если в течение предыдущего отчетного периода в реализации мер, изложенных в Совместном заявлении, был достигнут незначительный прогресс, о котором говорится в пунктах 14–17 ниже, то в текущем отчетном периоде никакого прогресса достигнуто не было¹⁵.

14. В марте 2023 года Иран предоставил Агентству объяснения и дополнительные данные в отношении присутствия частиц с обогащением до 83,7% по U-235, обнаруженных Агентством на установке по обогащению топлива в Фордо (УОТФ) в январе 2023 года¹⁶. После этого Агентство сообщило Ирану, что, рассмотрев данные, оно пришло к выводу, что представленная информация не противоречит объяснению Ирана относительно происхождения частиц с обогащением до 83,7% по U-235, и что на данном этапе у Агентства нет дополнительных вопросов.

15. Иран дал возможное объяснение присутствию частиц обедненного урана в «Мариване», соответственно, у Агентства в настоящее время нет дополнительных вопросов по этим частицам и по этому месту нахождения, и на данном этапе этот вопрос больше не считается нерешенным¹⁷.

---

¹⁴ GOV/2023/9, приложение.

¹⁵ GOV/2023/26, пункт 26.

¹⁶ GOV/2023/8, пункт 34.

¹⁷ GOV/2023/26, раздел С.2.

Агентство по-прежнему оценивает деятельность, которую Иран осуществлял в «Мариване», так, как недавно было изложено в пункте 20 документа GOV/2022/26.

16. В конце апреля — начале мая 2023 года с целью контроля уровня обогащения высокообогащенного урана (ВОУ), производимого Ираном на заявленных установках, Агентство установило устройства для мониторинга степени обогащения (УСО) на УОТФ и на экспериментальной установке по обогащению топлива (ЭУОТ) в Натанзе¹⁸. Оценка собранных данных подтвердила, что в целом системы функционируют хорошо. Определены и обсуждаются с Ираном технические корректировки и изменения в рабочих процедурах, необходимые для их ввода в эксплуатацию.

17. В начале мая 2023 года Агентство установило камеры наблюдения в цехах в Исфахане, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг¹⁹. Однако Иран не предоставил Агентству доступ к данным, записанным этими камерами. Агентство вновь заявило, что Иран должен предоставить Агентству доступ к данным, зафиксированным камерами. Без этих данных Агентство не сможет восстановить в удовлетворительной степени осведомленность об инвентарном количестве имеющихся у Ирана роторных труб и сильфонов для центрифуг, в том числе в составе собранных центрифуг.

С. Выполнение положений Совместного заявления в этом отчетном периоде

С.1. Взаимодействие между Агентством и Ираном

18. Агентство и Иран не обсуждали вопросы осуществления положений Совместного заявления до 9 августа 2023 года, когда состоялись совещания в Вене. Затем, 28 августа 2023 года, в Тегеране состоялось техническое совещание. На этом техническом совещании Агентство и Иран обсудили вопросы, связанные с выполнением положений Совместного заявления и другие вопросы осуществления гарантий (см. раздел D ниже). Несмотря на продолжительные обсуждения, не было достигнуто никакого прогресса ни в отношении выполнения положений Совместного заявления, ни по другим вопросам осуществления гарантий.

19. Агентство подчеркнуло, что отмена назначения опытных инспекторов Агентства и отказ в выдаче виз должностным лицам Агентства, занимающимся вопросами Ирана, противоречит тем деловыми отношениям, которые должны преобладать между Агентством и Ираном, и, в частности, обновленному позитивному подходу, обозначенному в первом пункте Совместного заявления от 4 марта 2023 года.

С.2. Нерешенные вопросы по гарантиям, связанные с двумя местами нахождения

С.2.1. Варамин

20. По оценкам Агентства, в Варамине в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка по переработке и измельчению урановой руды и ее конверсии в

---

¹⁸ GOV/2023/26, пункт 22.

¹⁹ GOV/2023/26, пункт 21.

оксид урана и, в лабораторных масштабах, в UF₄ и UF₆²⁰. В 2004 году в этом месте нахождения произошли существенные изменения, в частности, большинство строений были снесены²¹. Анализ проб окружающей среды, взятых Агентством в августе 2020 года в Варамине, показал присутствие частиц урана антропогенного происхождения, которое характерно для деятельности, связанной с конверсией урана, что требовало объяснений со стороны Ирана. Агентство полагает также, что имеются подтвержденные результатами анализа проб окружающей среды признаки, свидетельствующие о том, что вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад. Однако ядерная деятельность, которая, по оценке Агентства, осуществлялась в Варамине, не объясняет происхождения обнаруженных в Туркузабаде различных типов частиц с измененным изотопным составом.

С.2.2. Туркузабад

21. По оценке Агентства, в Туркузабаде хранились ядерные материалы и оборудование²². С начала ноября 2018 года Агентство фиксировало, анализируя доступные на коммерческой основе спутниковые изображения, что в этом месте нахождения производилось снятие грунта и ландшафтные работы. В феврале 2019 года Агентство произвело в Туркузабаде отбор проб окружающей среды, результаты анализа которых свидетельствовали о присутствии множества частиц природного урана антропогенного происхождения и частиц с измененным изотопным составом, включая частицы низкообогащенного урана с поддающимся обнаружению количеством U-236, а также частиц слабо обедненного урана, что требовало объяснений со стороны Ирана. Агентство сделало вывод о том, что в контейнерах, хранившихся в Туркузабаде, находился либо ядерный материал, либо оборудование, сильно загрязненное ядерным материалом, либо и то, и другое. Агентство полагает, что хотя некоторые контейнеры, хранившиеся в Туркузабаде, были демонтированы непосредственно на месте, другие были вывезены из этого места нахождения в 2018 году в нетронутым виде и перемещены в неизвестное место нахождения²³.

С.2.3. Объяснения Ирана и ответ Агентства

22. Что касается частиц ядерного материала, обнаруженных в Варамине и Туркузабаде, то 7 июня 2023 года Иран заявил, что он «исчерпал все свои возможности выяснить происхождение таких частиц»²⁴. Иран считает, что он «объяснил свои предположения касательно вероятных причин присутствия частиц урана», и что, учитывая тот факт, что он «пока не смог найти никаких технических причин присутствия таких частиц урана, можно обоснованно предположить, что загрязнение этих мест нахождения, возможно, обусловлено внешними элементами, например, саботажем и злонамеренными действиями». Иран также заявил, что «по итогам наших интенсивных расследований, касающихся предыстории деятельности, осуществлявшейся в двух остальных местах нахождения, причины пока не найдены. В этих местах нахождения не велась ядерная деятельность и не осуществлялось хранение».

23. В ходе технического совещания, состоявшегося в Тегеране 28 августа 2023 года, Иран сообщил Агентству, что он не располагает дополнительной информацией по Варамину, но заявил, что продолжит расследование этого вопроса. В отношении Туркузабада Иран заявил, что

---

²⁰ GOV/2022/26, пункт 25.

²¹ GOV/2020/30, пункт 4, второй подпункт.

²² Выступление заместителя Генерального директора по гарантиям на заседании Совета управляющих, 7 ноября 2019 года, GOV/OR.1532, пункт 11.

²³ GOV/2022/26, пункт 34.

²⁴ INFCIRC/1094, пункты 3 и 4.

собрал дополнительную информацию о контейнерах, которые находились в этом месте. По версии Ирана, ни один контейнер не был перевезен из Туркузабада в нетронутым виде; все они были демонтированы на месте. Иран сообщил Агентству, что предоставит эту информацию Агентству для изучения вместе с другой информацией, касающейся местонахождения демонтированных контейнеров. Агентство обратилось к Ирану с просьбой как можно скорее предоставить эту дополнительную информацию Агентству для ее рассмотрения и оценки в Центральном учреждении Агентства.

24. Однако Агентство подчеркивает, что на техническом совещании Иран не затронул вопрос о присутствии частиц урана антропогенного происхождения, обнаруженных Агентством в этих двух местах нахождения.

25. До тех пор, пока Иран не представит технически достоверное объяснение и не проинформирует Агентство о текущем(-их) месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях, соответственно, эти вопросы по-прежнему считаются нерешенными.

С.3. Дальнейшая деятельность по проверке и мониторингу

26. С февраля 2021 года Агентство не имеет доступа к данным с его камер, которые следят за производством центрифуг, роторов и сильфонов, тяжелой воды и КУР. Начиная с июня 2022 года, существуют только данные, которые фиксируют камеры, установленные в цехах в Исфахане в мае 2023 года. Принципиально необходимо, чтобы Иран предоставил Агентству доступ ко всем имеющимся зарегистрированным данным и договорился с Агентством о конкретных мерах, направленных на то, чтобы попытаться устранить пробелы в знаниях Агентства за те периоды, по которым нет зарегистрированных данных.

27. 7 июня 2023 года Иран заявил, что «действие всех мер по обеспечению прозрачности в рамках СВПД было прекращено в соответствии с законом, который был принят парламентом» и что запрос Агентства на доступ к «данным, записанным камерами в период с февраля 2021 года по июнь 2022 года, а также к данным, записанным после 2–3 мая 2023 года, в настоящее время не подпадает под действие Совместного заявления»²⁵.

28. В соответствии со стандартной практикой Агентства в области гарантий вышеупомянутые камеры, установленные в цехах в Исфахане в начале мая 2023 года, должны обслуживаться специалистами Агентством не реже, чем раз в три месяца. Поэтому в письме Ирану от 25 июля 2023 года Агентство запросило доступ в эти цеха 12–14 августа 2023 года для обслуживания камер наблюдения и замены носителей данных. Иран на это письмо не ответил, и, следовательно, Агентство не смогло осуществить запрошенный доступ.

29. В ходе технического совещания 28 августа 2023 года Иран заявил, что Агентство сможет обслужить установленные в Исфахане камеры 2 сентября 2023 года, через четыре месяца после их монтажа, заявив при этом, что не предоставит Агентству доступ к данным. 2 сентября 2023 года Агентство успешно провело обслуживание камер, установленных в цехах в Исфахане, а собранные ими данные были помещены под пломбы Агентства и Ирана в этом месте нахождения.

---

²⁵ INFCIRC/1094, пункт 9.

30. На техническом совещании 28 августа 2023 года Иран отклонил предложение Агентства об установке камер в другом месте нахождения в Иране, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг.

D. Другие вопросы гарантий

D.1. Расхождение в оценке баланса ядерного материала

31. Как сообщалось ранее²⁶, в марте 2022 года Агентство путем проверки на установке по конверсии урана (УКУ) установило растворение 302,7 кг природного урана, как было заявлено Ираном, в форме металлических изделий и твердых отходов, переданных из Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (ЛДХ). Агентство выявило расхождение между количеством проверенного им ядерного материала и количеством, заявленным Ираном, которое необходимо было устранить. Иран подтвердил наличие расхождения (недостачи) и согласился работать с Агентством для его устранения.

32. Как сообщалось ранее²⁷, в апреле 2023 года Иран предоставил Агентству пересмотренные отчеты об учете ядерного материала на УКУ. В мае 2023 года Агентство сообщило Ирану, что, по его оценке, эти пересмотренные отчеты не устраняют расхождение и не удовлетворяют требованиям, предусмотренным статьей 55 Соглашения о гарантиях Ирана, касающейся системы измерений ядерного материала, на которой основываются учетные документы, используемые для подготовки отчетов об учете. Таким образом, Агентство сочло, что корректировки, внесенные Ираном в заявленное количество урана, содержащегося в твердых отходах, не подкреплены научными данными и, следовательно, неприемлемы. В том же письме Агентство потребовало от Ирана внести корректировки в учетную документацию и отчеты, касающиеся ядерного материала, на основе достоверных и технически точных результатов измерений.

33. В письме Агентству от 5 июля 2023 года Иран заявил, что «необходимость вносить какие-либо корректировки в учетную документацию и отчеты по ядерному материалу отсутствует» и что Иран ожидает, что Агентство «скорректирует эту ошибочную оценку в отношении ничем не обоснованного расхождения».

34. В письме от 25 июля 2023 года Агентство в соответствии со статьей 90 (а) Соглашения о гарантиях вновь обратилось к Ирану с просьбой устранить расхождение, выявленное на УКУ. В своем ответе от 9 августа 2023 года Иран заявил, что расхождение «возникло из-за нестандартного процесса извлечения урана из отходов» и что «подобные расхождения при таком процессе извлечения предсказуемы, и логично ожидать, что этот вопрос будет считаться решенным».

35. В письме от 24 августа 2023 года Агентство сообщило Ирану, что оно не согласно с его заявлением относительно того, как возникло расхождение, и что «подобные расхождения при таком процессе извлечения предсказуемы». Соответственно, Агентство по-прежнему считает, что данное расхождение должно быть устранено.

---

²⁶ GOV/2023/8, пункты 47 и 48.

²⁷ GOV/2023/26, пункт 14.

36. Во время технического совещания 28 августа 2023 года и Агентство, и Иран подтвердили свои позиции. Иран заявил, что продолжит работать с Агентством над решением этого вопроса, связанного с гарантиями.

D.2. Измененный код 3.1

37. Измененный код 3.1 общей части Дополнительных положений к соглашению о гарантиях Ирана предусматривает предоставление Агентству информации о конструкции новых ядерных установок сразу же после принятия решения о сооружении или выдаче официального разрешения на строительство новой установки, в зависимости от того, что происходит раньше. Измененный код 3.1 предусматривает также предоставление более полной информации о конструкции по мере разработки конструкции в начале этапов подготовки проекта, разработки эскизного проекта, строительства и ввода в эксплуатацию. Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода 3.1.

38. 7 июня 2023 года Иран заявил, что его согласие осуществлять измененный код 3.1 было «в числе мер по обеспечению прозрачности и укреплению доверия, закрепленных в пункте 65 СВПД» и что после выхода США из СВПД Иран «прекратил все меры по обеспечению прозрачности, выходящие за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях». На этом основании Агентство приостановило применение измененного кода 3.1, в связи с чем «ссылка Агентства на статью 39 СВГ не имеет под собой какой-либо правовой основы»²⁸.

39. Генеральный директор неоднократно напоминал Ирану, что осуществление измененного кода 3.1 является правовым обязательством Ирана в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях, что согласно статье 39 Соглашения Ирана о гарантиях это обязательство не может быть изменено в одностороннем порядке и что в Соглашении о гарантиях не предусмотрен механизм приостановки осуществления положений, согласованных в Дополнительных положениях.

40. В этом отчетном периоде Иран заявил, что он определился с местами нахождения новых ядерных установок, в связи с чем Агентство запросило у Ирана предварительную информацию о конструкции²⁹. Иран еще не предоставил требуемую информацию. В ходе технического совещания 28 августа 2023 года Иран подтвердил, что готов работать с Агентством для нахождения взаимоприемлемого решения в целях урегулирования вопроса, касающегося новых ядерных установок. Агентство вновь напомнило Ирану, что в соответствии с Дополнительными положениями к его Соглашению о гарантиях осуществление измененного кода 3.1 является юридическим обязательством Ирана.

---

²⁸ INFCIRC/1094, пункт 10.

²⁹ Информация, опубликованная на сайте ОАЭИ в июне 2023 года, указывает на то, что Иран определился с местами размещения новых энергетических реакторов и нового исследовательского реактора в Иране.

Е. Резюме

41. Генеральный директор сожалеет, что за этот отчетный период в урегулировании нерешенных вопросов гарантий не было достигнуто никакого прогресса. Иран по-прежнему должен:

- представить Агентству технически достоверные объяснения присутствия частиц урана антропогенного происхождения в Варамине и Туркузабаде и сообщить Агентству о месте(-ах) нахождения соответствующего ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время;
- устранить расхождение в оценке баланса ядерного материала на УКУ;
- осуществлять измененный код 3.1.

42. Генеральный директор также сожалеет об отсутствии дальнейшего прогресса в реализации мер, изложенных в Совместном заявлении, в том числе о том, что Иран отклонил просьбу Агентства установить дополнительные камеры еще в одном месте нахождения. Генеральный директор вновь заявляет, что для эффективного применения камер Агентства, в том числе установленных в Исфохане, Агентству необходим доступ к регистрируемым ими данным.

43. Генеральный директор также вновь заявляет, что до тех пор, пока Иран не представит технически достоверные объяснения присутствия вышеупомянутых частиц урана в незаявленных местах нахождения в Иране и не сообщит Агентству о месте(-ах) нахождения ядерного материала и/или загрязненного оборудования в настоящее время, Агентство не сможет подтвердить достоверность и полноту заявлений Ирана в соответствии с его Соглашением о гарантиях.

44. Генеральный директор вновь подчеркивает, что остающиеся нерешенными вопросы в области гарантий проистекают из обязательств Ирана в рамках Соглашения о всеобъемлющих гарантиях и должны быть урегулированы для того, чтобы Агентство имело возможность обеспечить уверенность в исключительно мирном характере ядерной программы Ирана. Генеральный директор призывает Иран эффективно выполнять свои обязательства по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях и связанным с ним Дополнительным положениям (общая часть).

45. Генеральный директор с сожалением отмечает, что в течение нескольких месяцев в осуществлении положений Совместного заявления от 4 марта 2023 года не было достигнуто никакого прогресса, и просит Иран добросовестно и планомерно работать с Агентством над выполнением обязательств, предусмотренных в Совместном заявлении.

46. Генеральный директор будет и далее надлежащим образом представлять соответствующие доклады.